Глава 32. Обыск дворца

На следующий день —

Все было тихо и спокойно. Ничего странного не произошло. Няня Фэн назначила людей наблюдать за Ся Донг, Лань Син и Хуэй Син. Пока они втроем работали, наблюдатели тайно обыскивали их комнаты. Однако их поиски оказались напрасными. Они также не упускали из виду комнаты других слуг. Хотя они обнаружили некоторые постыдные вещи, ничего, связанного с черной магией найдено не было, поэтому няня Фэн не потрудилась исследовать глубже.

В ту ночь около полуночи, Император, который был во дворце Чжунцуй (дворец Шэнь Хуэйру), внезапно упал. У него заболела голова до такой степени, что он почти сошел от этого с ума! Императорские лекари сделали все, что в их силах, но не могли найти причину. Наступило утро, но боль все еще не утихла. У них не было выбора, кроме как дать Императору концентрированную успокаивающую травяную смесь, и провести иглоукалывание, чтобы на некоторое время облегчить его боль.

Утренний суд был отменен из-за внезапной странной болезни Императора. Как только новость вышла наружу, она сразу же вызвала мощный шум в столице! Тело Императора не было его собственным – оно принадлежало народу Великого Чжоу. Его здоровье имело решающее значение для страны, поскольку оно напрямую связано с благополучием граждан Великого Чжоу! В мгновение ока всеобщее внимание было приковано к Императорскому дворцу.

Видя, что императорские лекари не смогли поставить диагноз, и понять, что случилось с Императором, несколько императорских наложниц взяли на себя смелость преклонить колени перед дворцом Цяньцин. Они просили, чтобы Император разрешил Национальному наставнику войти во дворец, чтобы осмотреть его. Даосизм был государственной религией Великого Чжоу. Покойный император удостоил титулом Национального наставника самого высокопоставленного даосского священника. Однако это звание было всего лишь пустой почетной должностью. Ему не разрешалось вмешиваться в государственные дела Великого Чжоу.

Во дворце Би’Сяо, как только Мэн Санью услышала эту новость, она медленно пришла к осознанию.

– Наконец-то началось.

– Ваша светлость, будут ли у нас неприятности? – Ладони няни Фэн слегка вспотели.

– Не волнуйся, пусть они приходят. Когда они это сделают, у нас будет отличный шанс отплатить им одному за другим. У меня сегодня плохое настроение! – Улыбка Мэн Санью стала немного злой.

Император Чжоу’Ву был очарован этим зрелищем. Его сердце быстро забилось в груди. Он впервые видел такую дьявольскую сторону Санью. Ее внешность была сравнима с сексуальной демоницей, ведущей по пути разрушения.

Видя ее властную ауру, как будто она собиралась разработать стратегию в командной палатке, встревоженное сердце няни Фэн постепенно успокоилось. Она издала звук подтверждения и ушла. Няня Фэн украдкой, но бдительно следила за всеми слугами дворца, особенно за Ся Донг, Лань Син и Хуэй Син.

Император принял идею наложниц и немедленно призвал Национального наставника войти во дворец. Он накормил императора чашей благословенной воды, и его боль чудесным образом исчезла. Затем Национальный наставник подошел к дворцовым воротам. Он ритмично двигал пальцами, казалось бы, делая какие-то божественные вычисления, прежде чем объявить:

– Духи преследуют дворец в северо-западной части Императорского дворца, и это вполне может быть связано с внезапной странной болезнью его Величества.

Император был потрясен. Он немедленно выделил отряд императорской гвардии Национальному наставнику и приказал ему взять их с собой для расследования. Хотя предположительно это мог быть любой дворец в северо-западном направлении, Национальный наставник просто поднялся на самую высокую точку, посмотрел вдаль и снова ущипнул пальцы, прежде чем указать в направлении дворца Би’Сяо.

Тем временем во дворце Би’Сяо Мэн Санью сидела перед зеркалом и неторопливо накладывала макияж. Она нанесла дополнительный слой пудры, чтобы цвет ее лица стал бледно-белым. Ее губы были окрашены в кроваво-красный цвет. Что бы преувеличить контур своих глаз и сделать их темнее и смелее она использовала угольный карандаш. Вместе с красивыми плавными бровями это яркое и привлекательное лицо излучало возвышенную и завораживающую ауру, а ее темные глаза были яркими, как холодные звезды. Даже няня Фэн и остальные слуги, которые привыкли видеть ее одетой, не осмеливались смотреть на свою госпожу прямо.

Император Чжоу’Ву также был ошеломлен и не смел беспокоить ее.

Как это может быть моя иногда очаровательная, иногда нежная, иногда элегантная, а иногда достойная Санью?! Это была явно демонесса ...но это была, безусловно, пленительно–красивая демонесса!

Увидев, что А’Бао слегка дрожит, Мэн Санью не смогла сдержать легкой улыбки. С этой улыбкой внушительная аура, которая могла даже захватывать души, исчезла, как будто это была просто иллюзия. Няня Фэн и остальные не смогли сдержать вздох облегчения. Когда Ее светлость так выглядела, она действительно была страшной! Только небеса смогут защитить Национального наставника!

– Принесите мое придворное платье вместе с полным набором чжиджитао и жемчужные украшения для волос, - вяло приказала Мэн Санью.

Чжиджитао – защита пальцев/ногтей

Няня Фэн и остальные подчинились. Они принесли ей самое экстравагантное придворное платье дамы первого ранга и помогли ей одеться. Коралловое ожерелье покоилось на ее шее, а волосы украсили щедрыми свисающими украшениями. Чтобы завершить великолепие, они, наконец, украсили ее пальцы чжиджитао, сделанными с золотой филигранью. Разодетой в пух и прах, Мэн Санью было бы достаточно просто поднять брови, чтобы заставить других дрожать от страха. Эта элегантная и статная, но поразительная внешность в сочетании с непревзойденной, величественной аурой не имела себе равных. Даже если бы кто-то приложил неимоверные усилия никто другой во Внутреннем дворце, не смог бы приблизиться к достижению этого.

Император Чжоу’Ву поднял голову и ошеломленно посмотрел на нее.

– Хорошо, наряд завершен. Я давно не носила эту солдатскую форму. К этому трудно привыкнуть! – Мэн Санью разгладила складку на своем платье, прежде чем повернуться к няне Фэн и спросить: – Няня, я похожа на демоническую супругу, как описано в исторических книгах?

– Да! Да, похожа! Нет ни кого, кто выглядел бы более демоническим, чем Ваша светлость! – Няня Фэн даже не подумала, прежде чем похвалить ее. Би Шуй и Инь Цуй сдерживали улыбки.

Император Чжоу’Ву вышел из оцепенения, услышав разговор Санью и слуг. Сначала выражение его лица было немного странным, но затем он расхохотался.

Хахаха! Как Санью может быть такой умной и милой! Так вот как должна выглядеть Демоническая супруга династии?

– Отлично. Хорошо, выставьте напоказ свои холодные, элегантные, надменные и благородные манеры поведения для Бэнь Гун. Пойдем ко входу, чтобы поприветствовать Национального наставника. – Избегая ее чжиджитао, Мэн Санью осторожно подняла А’Бао и прижала его к груди. Она величественно повела свиту слуг ко входу.

Бэньгун – используется императрицей или высокопоставленной супругой при разговоре с человеком или аудиторией более низкого ранга или статуса.

 ~ («Это») – повторяющийся префикс.

Википедия site:wiki5.ru

С важным видом, Национальный наставник вел отряд императорской гвардии. Увидев Шуфэй у входа, он поспешно повел группу засвидетельствовать свое почтение.

Мэн Санью сидела перед входом на большом деревянном стуле, украшенном цветами, с

любимым питомцем в руках. Когда она неторопливо ласкала его, ее наполненные холодным блеском глаза Фэникса смотрели на Национального наставника, вызывая неприятное чувство в животе.

– Чем обязана удовольствием от Вашего визита, Великий Наставник? – Ее голос звучал возвышенно и несколько равнодушно. Ее теплая и нежная аура излучала властное давление.

Как и ожидалось, аура бывшей самой любимой супруги впечатляет. С ней нелегко иметь дело. – Национальный наставник тайно крепче сжал метелку из хвоща в руках, прежде чем поклонился и ответил:

– Этот скромный священник обнаружил, что дворец Вашей светлости переполнен нечестивой энергией. Именно эта злобная энергия является причиной того, что его Величество испытывает непрекращающуюся боль. Этот скромный священник умоляет Вашу светлость сотрудничать и позволить этому скромному провести группу внутрь, чтобы исследовать.

– Как это возможно, что бы Бэньгун позволила группе мужчин войти в Наш дворец и искать, как им заблагорассудится? Как Бэньгун может так не уважать Императора? – Тихо ответила Мэн Санью. Любимый питомец на ее коленях поднял морду и издал особенно свирепое рычание.

Агрессивное поведение этих хозяина и питомца было на удивление похоже.

Как гнусно! – Сердце Национального наставника дрогнуло от страха, прежде чем он снова собрался и заговорил:

– Этот скромный священник также действует во благо Его Величества. Ваша светлость, пожалуйста, выполняйте. Когда его Величество будет в безопасности, этот скромный священник лично разыщет Вашу светлость, чтобы извиниться и потребовать наказания!

После этих слов, если она все еще не согласится, ей придется терпеть обвинения в нелояльности. Прищурившись, Мэн Санью посмотрела на Национального наставника, прежде чем немного расслабиться и спросить:

– Вы уверены, что эта проблема лежит внутри дворца Бэньгун?

– Этот скромный священник разговаривал с небесами. Нечестивая энергия определенно реальна, - с уверенностью подтвердил Национальный наставник.

Мэн Санью усмехнулась. Император Чжоу’Ву также проклял этих «псевдо–священников» в своем сердце.

Когда моя душа вернется в тело, я раз и навсегда избавлюсь от этих шарлатанов. Я давно был

сыт по горло их проповедями и заявлениями о том, что они работают над усовершенствованием пилюли бессмертия, которая дает вечную жизнь.

– Если Мы позволим вам войти и перевернуть дворец Би’Сяо Бэньгун вверх дном в ваших поисках, как Бэньгун будет поддерживать Наше достоинство во дворце в будущем? – Задала еще один вопрос Мэн Санью.

– Этому скромному священнику достаточно один раз взглянуть, чтобы понять, в чем проблема. Этот скромный определенно не будет небрежно трогать вещи Вашей светлости без разрешения. Если больше нет вопросов, то этот скромный священник немедленно приведет группу внутрь для поиска. – Национальный наставник сдерживал свой темперамент, чтобы спокойно ответить.

– Вам нужно только взглянуть? Национальный наставник обладает действительно высокой культивацией! Если во дворце Би’Сяо Бэньгун нет ни каких проблем, что будет делать Национальный наставник? Отец Бэньгун участвовал на границе во многих кровавых битвах. Сколько храбрецов из армии семьи Мэн отдали свои жизни за страну? Даже солнце, луна, небо и земля могут засвидетельствовать преданность семьи Мэн. Если Национальный наставник обвиняет Бэньгун в колдовстве, которое причиняет вред его Величеству, то Национальный наставник должен нести ответственность за свои слова и действия! – В каждом слове Мэн Санью была заложена ловушка.

Национальный наставник получил достоверную информацию от Милостивой супруги. Думая, что Мэн Санью прилагает последние, отчаянные усилия, он небрежно дал торжественную клятву. Он был полон решимости войти во дворец, чтобы исследовать.

– Очень хорошо! – Холодно улыбнулась Мэн Санью. – Бэньгун может позволить вам обыскать дворец Би’Сяо, но Мы не позволим вам сделать это так легко. Слушай внимательно, Бэньгун даст тебе четверть часа. Если вы обнаружите что-то подозрительное, Бэньгун признает любые обвинения. Если вы ничего не найдете, Национальный наставник должен будет преклонить колени перед Воротами Божественной Мощи в течение трех дней и трех ночей прося прощения у Бэньгун. После этого вы должны уйти с поста Национального наставника, отказаться от своего даосского титула главного жреца и до конца своей жизни никогда больше не практиковать Путь Дао.

– Я принимаю! – Думая о грядущей славе и богатстве, Национальный наставник стиснул зубы и согласился.

– Что касается остальных, – пальцем, украшенным чжиджитао, Мэн Санью указала на группу имперских гвардейцев, - для участвующих в поисках, Бэньгун назначит людей, что бы вас обыскали. Не думайте, что вы сможете тайно внести какие-либо постыдные предметы, как вам заблагорассудится, что бы позже обвинить в этом Бэньгун. После этого, если будет доказано, что дворец Би’Сяо Бэньгун чист, каждый из вас будет избит палкой 80 раз, а ваш командир отряда 100 раз. Если вы согласны, то заходите и ищите.

– Это… – 80 ударов палкой было бы достаточно, чтобы забрать жизнь, что уж говорить о 100? Командир отряда императорской гвардии заколебался, прежде чем опуститься на колени и попросить: – Умоляю вашу светлость разрешить этим слугам вернуться и доложить Императору. Ваша светлость, подождите пожалуйста, немного.

– Разрешено. Тогда иди и спроси. – Рассматривая ногти, равнодушно ответила Мэн Санью.

Во дворце Цяньцин Шэнь Хуэйру просматривала мемориалы. Услышав доклад имперских солдат, она холодно улыбнулась и сказала:

– Согласитесь на ее требования. Кроме того, что она приложит последние усилия, она не сможет сыграть никаких трюков. – Доказательства были посажены очень глубоко. Даже если она все же обнаружила, что что-то не так, у нее не было времени исправить ситуацию.

Вскоре вернулся командир отряда, чтобы доложить обстановку. После этого солдаты позволили слугам дворца Би’Сяо по очереди их обыскать их. Все их личные вещи, включая нефритовые подвески и вышитые мешочки, были конфискованы. Затем они последовали за Национальным наставником, который направился прямиком в спальню.

Мэн Санью медленно шла сзади. Ее губы скривились в насмешливой улыбке, когда она наблюдала, как Национальный наставник кружит вокруг вазы с цветами. Император Чжоу’Ву красными глазами смотрел, как группа людей безрассудно громила спальню Мэн Санью. Он тщательно запомнил их лица.

У национального наставника было загадочное выражение лица. Держа метелку из хвоща в одной руке и компас в другой, он сделал вид, что осматривает окрестности, прежде чем приказать императорской гвардии опрокинуть вазу с цветами. Вода пролилась на пол, выпало несколько стеблей счастливого бамбука, часть из них сломались. Кроме этого, больше ничего не было.

Сердцебиение Национального наставника участилось. У, скрытой толпой, Лань Син побледнело лицо. Би Шуй и Инь Цуй, которые продолжали наблюдать за ней и двумя другими, обменялись понимающими взглядами.

К счастью, есть запасной план! – Национальный наставник втайне радовался. Ритмично сжимая пальцы вместе, он подошел к кровати и сказал императорской гвардии:

– Здесь есть злая энергия! Идите расследовать!

Один из императорских гвардейцев согласился и залез под кровать, чтобы тщательно ощупать.

Насмешливая улыбка Мэн Санью заставила комнату наполниться напряжением. А’Бао фыркнул.

– Вам всем следует поторопиться. Четверть часа почти прошла. – Растягивая слова, напомнила им Шуфэй, взглянув на песочные часы.

– Этот скромный священник знает и определенно не займет больше времени Вашей светлости. Умоляю Вашу светлость позволить этому скромному священнику осмотреть главный зал. – Лицо национального наставника побледнело, а голос слегка дрожал. Группа имперских гвардейцев также потеряла высокомерие, которое было у них, когда они входили в спальню.

Мэн Санью подняла бровь и махнула рукой «пожалуйста, продолжайте», но из-за этого группа стала только более тревожной и испуганной.

Естественно, в главном зале они тоже ничего не нашли. Национальный наставник знал, что план Милостивой супруги уже был известен. Продолжать поиски было бы пустой тратой энергии. Лоб Народного наставника невольно покрылся холодным потом. Его тело дрожало, когда он опустился на колени перед Шуфэй.

– Отец Бэньгун много раз рисковал своей жизнью ради Великого Чжоу. Кто бы мог подумать, что Бэньгун придется иметь дело с обвинениями в клевете и подвергаться недоверию других? Если бы Нас действительно обвинили в причинении вреда Императору, то все вы заставили бы Бэньгун умереть! – Мэн Санью подняла голову и глубоко вздохнула.

– Этот скромный священник не смеет и просит милости у Вашей светлости! – Неоднократно кланяясь, Национальный наставник стукнулся головой об пол.

Какое богатство и слава? Какая власть и статус? Все было кончено, полностью кончено! После сегодняшнего дня, как у меня может быть лицо восстановить себя в Великом Чжоу? Попытавшись запугать и унизить потомка семьи Мэн, я буду утоплен в плевках граждан Великого Чжоу! Отличная репутация, которую я создавал более половины своей жизни, полностью уничтожена!

– Если ты хочешь прощения, тогда иди к Вратам Божественной Мощи и проси прощения! Утащите его прочь! – Мэн Санью махнула рукой, и стража дворца Би’Сяо немедленно выбросила Национального наставника из дворца.

Группа императорских гвардейцев уже выстроилась и стояла на коленях во дворе прямо за пределами главного зала. Мэн Санью даже не удостоила их взглядом. Она взяла книгу путевых заметок и, перелистывая страницы, приказывала своим слугам:

– Бейте их безжалостно! Считайте громким голосом. Бэньгун будет слушать внутри! – Она не шутила, когда сказала, что хочет отплатить по очереди, каждому из них!

За пределами зала, пока продолжалось избиение, без остановки раздавался треск палок. При каждом ударе слуги громко выкрикивали номер, чтобы Мэн Санью услышала. Дворец Би’Сяо на мгновение вызвал шум, поскольку все взгляды сосредоточились на том, что происходит

внутри. Только Шуфэй осмеливалась жестоко избивать гвардейцев, которые принадлежали исключительно Императору. Основываясь на том, что она заранее попросила разрешения Императора, и что это был ее обычный стиль ведения дел, никто не мог заставить себя пожаловаться на ее действия, особенно с учетом того, что даже Император во дворце Цяньцин молчал.

Император Чжоу’Ву свернулся калачиком в объятиях женщины. Жалкие крики императорских гвардейцев достигали его ушей, но он смотрел только на ее дьявольскую улыбку. Его сердце вдруг забилось чаще, и ему стало трудно себя контролировать. Соблазнительный и дьявольский вид Санью подобен яркому солнцу, излучающему свой сияющий свет. Она прочно завладела всем его вниманием.

Раньше я испытывал крайнее отвращение к ее высокомерным и тиранническим манерам; теперь, как бы я на нее ни смотрел, она была так восхитительно мила. Может быть, в этом и заключается смысл легендарной фразы «красота в глазах смотрящего»?

Подумав об этом, его собачья морда покраснела, и он как вор уткнулся в лапы.

Когда избиение закончилось, почти не было имперских гвардейцев, которые могли стоять на ногах. Более того, некоторые даже умерли от побоев на месте. Когда Император услышал эту новость, он послал еще один отряд императорских гвардейцев, чтобы вынести их тела и одновременно доставить несколько ценных предметов, чтобы успокоить гнев Шуфэй. Принимая награды, она опустилась на колени, но из-за случившегося ранее она закрыла двери своего дворца и добровольно заключила себя под домашний арест. Император не мог продолжать давить на нее и загонять в угол, поэтому ему пришлось согласиться с ее действиями.

Как только из дворца распространилась эта новость, все в столице были в смятении. Шуфэй была потомком праведного и порядочного чиновника! Князь Обороны Мэн положил свою жизнь на линию фронта, храбро сражаясь на границе только для того, чтобы его дочь оклеветали до такой степени… Это был явно случай преследования верных и честных! Стоящий на коленях перед Воротами Божественной Мощи в наказание, Даосский священник чуть не умер от запаха брошенных в него тухлых яиц. Отныне у него не было возможности утвердиться в Великом Чжоу. Что касается наложниц, которые посоветовали пригласить Национального наставника во дворец, их обвинили в распространении ложных слухов и сослали в Холодный дворец. Чтобы уничтожить все улики, отряд императорских гвардейцев также тихо исчез.

Этот инцидент не только не смог победить Шуфэй и семью Мэн, но и привел к тяжелым потерям, серьезно снизив боевой дух. Шэнь Хуэйру была в ярости до такой степени, что ее цвет лица стал пепельным. В тот же день она попросила увидеть императорского лекаря из-за ее сдерживаемой ярости.